

Аудиторское заключение независимого аудитора

Аktionерам и Совету директоров Акционерного коммерческого банка «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (публичное акционерное общество):

Заклучение по результатам аудита консолидированной финансовой отчетности

Мнение

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных отношениях консолидированное финансовое положение Акционерного коммерческого банка «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (публичное акционерное общество) (далее – «Банк») и его дочерних организаций (далее – «Группа») по состоянию на 31 декабря 2017 года, а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).

Предмет аудита

Мы провели аудит консолидированной финансовой отчетности Группы, которая включает:

- консолидированный отчет о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2017 года;
- консолидированный отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе за год, закончившийся на указанную дату;
- консолидированный отчет об изменениях в собственном капитале за год, закончившийся на указанную дату;
- консолидированный отчет о движении денежных средств за год, закончившийся на указанную дату;
- примечания к консолидированной финансовой отчетности, включая основные принципы учетной политики и прочую пояснительную информацию.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана далее в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего заключения.

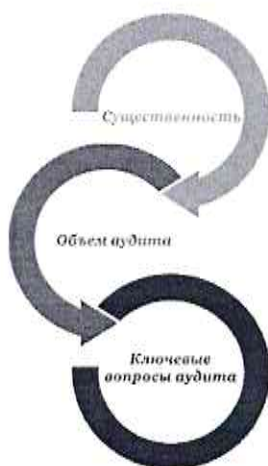
Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Независимость

Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ) и этическими требованиями Кодекса профессиональной этики аудиторов и Правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, применимыми к нашему аудиту консолидированной финансовой отчетности в Российской Федерации, и нами выполнены прочие этические обязанности в соответствии с этими требованиями и Кодексом СМСЭБ.

Наша методология аудита

Краткий обзор

- Существенность на уровне консолидированной финансовой отчетности Группы в целом: 83 060 тысяч российских рублей.

- Мы планировали и определяли объем нашего аудита за 2017 год, исходя из структуры отчетности Группы. В результате мы определили АКБ «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (ПАО) как значительный компонент Группы. Объем аудиторских процедур в отношении других дочерних организаций Банка был определен, основываясь на нашем профессиональном опыте.
- Мы проводили работу на уровне Группы в отношении консолидации финансовой информации и подготовки консолидированной финансовой отчетности.

Ниже представлены ключевые вопросы аудита, требующие нашего внимания:

- Резерв под обесценение кредитов и авансов клиентам;
- Оценка обеспечения, полученного в собственность за неплатежи;
- Обоснованность допущения о непрерывности деятельности.

Наша методология аудита предполагает определение существенности и оценку рисков существенного искажения консолидированной финансовой отчетности. В частности, мы проанализировали, в каких областях руководство выносило субъективные суждения, например, в отношении значимых бухгалтерских оценок, что включало применение допущений и рассмотрение будущих событий, с которыми в силу их характера связана неопределенность. Мы также рассмотрели риск обхода средств внутреннего контроля руководством, включая, помимо прочего, оценку наличия признаков необъективности руководства, которая создает риск существенного искажения вследствие недобросовестных действий.

Существенность

На определение объема нашего аудита оказало влияние применение нами существенности. Аудит предназначен для получения разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений. Искажения могут возникать в результате недобросовестных действий или ошибок. Они считаются существенными, если разумно ожидать, что по отдельности или в совокупности они повлияют на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

Основываясь на своем профессиональном суждении, мы установили определенные количественные пороговые значения для существенности, в том числе для существенности на уровне консолидированной финансовой отчетности Группы в целом, как указано в таблице ниже. С помощью этих значений и с учетом качественных факторов, мы определили объем нашего аудита, а также характер, сроки проведения и объем наших аудиторских процедур и оценили влияние искажений (взятых по отдельности и в совокупности), при наличии таковых, на консолидированную финансовую отчетность в целом.

Существенность на уровне консолидированной финансовой отчетности Группы в целом

83 060 тысяч российских рублей.

Как мы ее определили

1% от выручки (процентные и комиссионные доходы) за год, закончившийся 31 декабря 2017 года.

Обоснование примененного уровня существенности

Мы приняли решение использовать для определения уровня существенности выручку, так как данный показатель является общепризнанным базовым показателем, а также с целью уменьшить влияние волатильности финансового результата, которая имела место в последние годы. Мы установили существенность на уровне 1%, что, согласно нашему опыту, попадает в диапазон приемлемых количественных пороговых значений существенности, обычно используемых на практике.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита консолидированной финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам.

Ключевой вопрос аудита

Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита

Резерв под обесценение кредитов и авансов клиентам

Мы уделили особое внимание данному вопросу в связи с существенностью кредитов и авансов клиентам, а также значимостью профессиональных суждений и оценок, необходимых для расчета соответствующего резерва.

Резерв представляет собой наилучшую оценку руководством убытков, понесенных по кредитам и авансам клиентам на отчетную дату.

Мы проанализировали методологию резервирования кредитов и авансов клиентам, использованную для расчета резерва, на предмет ее соответствия требованиям МСФО.

Мы выполнили оценку и тестирование (на выборочной основе) построения и операционной эффективности ключевых средств контроля в отношении данных, используемых для расчета обесценения. Эти ключевые средства контроля включали контроль над полнотой и своевременностью погашения процентов и основного долга по кредитам и над своевременностью отнесения сумм на счета по учету просроченной задолженности.

Мы протестировали (на выборочной основе) кредиты юридическим лицам и индивидуально существенные кредиты физическим лицам, которые не были классифицированы

Ключевой вопрос аудита	Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита
<p>Индивидуальные резервы рассчитываются по индивидуально значимым кредитам и авансам. Для расчета таких резервов требуется применение суждения для того, чтобы определить, когда произошло событие обесценения, а затем оценить ожидаемые будущие потоки денежных средств, связанные с соответствующим кредитом.</p> <p>Коллективные резервы рассчитываются на групповой основе по схожим кредитам и авансам. Такие резервы определяются с помощью статистических моделей, позволяющих оценить воздействие текущих экономических и кредитных условий на портфели кредитов. Характеристики моделей и исходные данные для них являются предметом суждения руководства.</p> <p>В Примечании 3 «Краткое изложение принципов учетной политики», Примечании 4 «Важные оценочные значения и суждения в применении учетной политики» и Примечании 9 «Кредиты и авансы клиентам» к консолидированной финансовой отчетности представлена подробная информация о резерве под обесценение кредитов и авансов клиентам.</p>	<p>руководством как потенциально обесцененные, и сформировали свое собственное суждение в отношении того, является ли такая классификация надлежащей.</p> <p>Мы протестировали (на выборочной основе) кредиты и авансы, в отношении которых был рассчитан индивидуальный резерв. Мы протестировали, было ли событие обесценения выявлено своевременно, проверили расчет дисконтированных потоков денежных средств, выполненный руководством, критически оценили допущения и сравнили оценочные значения с внешними данными, при наличии такой возможности.</p> <p>Мы протестировали (на выборочной основе) действие моделей резервирования, а также использованные в них данные и допущения. Наша работа включала сравнение основных допущений с нашими собственными знаниями о прочих практиках и фактическим опытом, а также тестирование моделей путем их пересчета и выполнения различных аналитических процедур.</p>
<p><i>Оценка обеспечения, полученного в собственность за неплатежи</i></p> <p>По состоянию на 31 декабря 2017 года совокупная стоимость обеспечения, полученного Группой в собственность за неплатежи, составила 2 759 703 тысячи рублей, в т. ч. 1 749 006 тысяч рублей – стоимость жилой недвижимости, и 1 010 697 тысяч рублей – стоимость иного обеспечения (нежилая недвижимость), полученного в собственность за неплатежи, отраженного в составе прочих активов. Оценка стоимости таких активов проводится с использованием ненаблюдаемых исходных данных и допущений. Изменения в таких данных и допущениях могут существенным образом повлиять на результаты оценки.</p>	<p>Мы проанализировали состав объектов недвижимости, полученной в собственность за неплатежи, выбор методов оценки и источников существенных допущений.</p> <p>Мы проанализировали учетную политику Группы в отношении обеспечения, полученного в собственность за неплатежи, на предмет ее соответствия требованиям МСФО.</p> <p>Мы проверили (на выборочной основе) применение принятой Группой учетной политики при проведении оценки обеспечения, полученного в собственность за неплатежи</p> <p>Для выбранных индивидуально значимых объектов недвижимости мы привлекли наших экспертов по оценке объектов недвижимости для анализа обоснованности использованной руководством Группы методологии и</p>

Ключевой вопрос аудита	Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита
<p>Оценка обеспечения, полученного в собственность за неплатежи, в силу существенности суммы полученного в собственность обеспечения и субъективности применяемых допущений является одним из ключевых вопросов аудита.</p> <p>Информация об обеспечении, полученном в собственность за неплатежи, представлена в Примечании 11 «Обеспечение, полученное в собственность за неплатежи – жилая недвижимость» и Примечании 13 «Прочие активы» к консолидированной финансовой отчетности.</p>	<p>допущений, а также результатов оценки соответствующих объектов.</p>
<p><i>Обоснованность допущения о непрерывности деятельности</i></p> <p>Как отражено в Примечании 4 «Важные оценочные значения и суждения в применении учетной политики» к консолидированной финансовой отчетности, данная отчетность была подготовлена на основе допущения о непрерывности деятельности. Несмотря на наличие некоторой неопределенности, связанной с условиями и событиями, которые могут вызвать определенные сомнения в способности Группы продолжать свою деятельность непрерывно, представленными в Примечании 4, было сделано допущение о способности Группы продолжать свою деятельность непрерывно в обозримом будущем. Данное допущение было сделано руководством Группы на основании следующих факторов:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Процедура санации и вхождение ПАО «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (далее – ТКБ) в качестве инвестора в 2015 году; • Разработка Плана финансового оздоровления (далее – ПФО) Банка, одобренного Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (далее – ГК «АСВ»), который включает мероприятия по работе с проблемной ссудной задолженностью, работу по реализации непрофильных активов, оптимизацию организационной структуры и региональной сети, 	<p>Мы проанализировали условия Генерального соглашения между ГК «АСВ», ТКБ и Банком, в рамках которого осуществляется процедура санации Банка.</p> <p>Мы проанализировали План финансового оздоровления Банка, подготовленный в соответствии с условиями Генерального соглашения между ГК «АСВ», ТКБ и Банком, а также факт его исполнения за период с начала его действия до момента выпуска консолидированной финансовой отчетности.</p> <p>Мы проанализировали письменные комментарии руководства Банка, заверенные руководством ТКБ, в отношении возможности соблюдения Банком требований ПФО в течение ближайших 12 месяцев, и обоснованность вывода об отсутствии каких-либо предпосылок по невыполнению ПФО в течение ближайших 12 месяцев.</p> <p>Мы протестировали подтверждающие документы в отношении получения ТКБ и Банком финансирования от ГК «АСВ» на длительный срок под ставку, существенно ниже рыночной на цели санации Банка.</p> <p>Мы проанализировали оценку перспектив получения дополнительного финансирования от ГК «АСВ» в сумме 8 035 286 тысяч рублей на длительный срок с льготной процентной ставкой на покрытие дефицита чистых активов Банка, предусмотренного условиями</p>

Ключевой вопрос аудита

оптимизацию административно-хозяйственных расходов и другие мероприятия. Выполнение ПФО контролируется руководством Группы и руководством ТКБ. На момент подписания данной консолидированной финансовой отчетности все положения ПФО выполняются. Руководство Группы выполнило анализ возможности соблюдения требований ПФО в течение ближайших 12 месяцев и пришло к выводу, что какие-либо предпосылки по невыполнению ПФО в течение ближайших 12 месяцев отсутствуют;

- Привлечение финансирования от ГК «АСВ» на длительный срок под ставку, существенно ниже рыночной;
- Возможность не соблюдать нормативы до окончания периода финансового оздоровления в соответствии с утвержденным ЦБ РФ ПФО до 1 октября 2025 года;
- Удержание практически всей клиентской базы по вкладам после объявления процедуры санации и на протяжении 2016-2017 гг.;
- Проведение ряда мероприятий по сокращению операционных расходов;
- Усиление системы управления рисками;
- Оказание поддержки со стороны материнского банка (ТКБ) в случае необходимости.

Какие аудиторские процедуры были выполнены в отношении ключевого вопроса аудита

Генерального соглашения между ГК «АСВ», ТКБ и Банком.

Мы проанализировали утвержденный ЦБ РФ ПФО на предмет подтверждения возможности Банка не соблюдать нормативы до окончания периода финансового оздоровления до 1 октября 2025 года.

Мы проанализировали портфель вкладов физических лиц на предмет подтверждения обоснованности утверждения об удержании практически всей клиентской базы по вкладам после объявления процедуры санации и на протяжении 2016-2017 гг.

Мы обсудили с руководством Банка проведенные мероприятия по сокращению операционных расходов (в т. ч. закрытие филиалов и других структурных подразделений, оптимизация персонала и т.д.), провели детальное тестирование операционных расходов и провели финансовый анализ в отношении динамики операционных расходов за 2017 год в сравнении с данными за предыдущие годы.

Мы проанализировали основные внутренние регламенты Банка в отношении системы управления рисками, а также протестировали основные отчеты по управлению рисками. Система управления рисками была приведена руководством Группы в соответствие со стандартами ТКБ.

Мы получили заверения от руководства материнского банка (ТКБ) в отношении готовности и способности оказать Банку финансовую поддержку в объеме, необходимом для выполнения им своих обязательств перед третьими лицами в обозримом будущем («письмо поддержки»). Мы также являемся аудитором Группы ТКБ, и в рамках проведенного аудита Группы ТКБ мы получили необходимые и достаточные аудиторские доказательства в отношении отсутствия существенной неопределенности в отношении допущения о непрерывности деятельности Группы ТКБ.

Определение объема аудита Группы

Объем аудита определен нами таким образом, чтобы мы могли выполнить работы в достаточном объеме для выражения нашего мнения о консолидированной финансовой отчетности в целом с учетом географической и управленческой структуры Группы, используемых Группой учетных процессов и средств контроля, а также с учетом специфики отрасли, в которой Группа осуществляет свою деятельность.

Консолидированная финансовая отчетность Группы включает финансовую информацию Акционерного коммерческого банка «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (публичное акционерное общество) и его значимых дочерних организаций. Мы провели полномасштабный аудит АКБ «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (ПАО). Общая сумма активов данного компонента после исключения остатков по операциям между компаниями Группы составляет около 96% от общей суммы активов Группы на 31 декабря 2017 года, общая сумма выручки данного компонента после исключения результатов операций между компаниями Группы составляет около 93% от общей суммы выручки Группы за 2017 год.

Кроме того, объем нашего аудита частично охватил другие компоненты Группы, когда на них приходились значительные остатки или они создавали значительные риски для Группы в целом. Наша оценка объема аудита также включала определение процедур, которые необходимо провести в отношении дочерних организаций Банка и/или остатков по счетам, которые, с учетом их существенности, не подлежат указанному выше полномасштабному аудиту. Такие процедуры состоят, например, из аналитических проверок и/или тестирования по существу определенных статей консолидированной финансовой отчетности, которые, по нашему мнению, содержат повышенный неотъемлемый риск существенного искажения на уровне консолидированной финансовой отчетности Группы. В дополнение мы провели аудиторские процедуры в части процесса составления консолидированной финансовой отчетности Группы.

Прочая информация

Руководство несет ответственность за прочую информацию. Прочая информация содержит Годовой отчет Банка за 2017 год и Ежеквартальный отчет эмитента за 1 квартал 2018 года (но не включает консолидированную финансовую отчетность и наше аудиторское заключение по данной отчетности), которые, как ожидается, будут нам предоставлены после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не будем предоставлять вывод, выражающий уверенность в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита консолидированной финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с указанной выше прочей информацией, когда она будет нам предоставлена, и рассмотрении вопроса о том, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и консолидированной финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных возможных существенных искажений.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за консолидированную финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление данной консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить ее деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор над процессом подготовки консолидированной финансовой отчетности Группы.

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
- получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством;

- делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Группа утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
- проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли консолидированная финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление;
- получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства, относящиеся к финансовой информации организаций или деятельности внутри Группы, чтобы выразить мнение о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за руководство, контроль и проведение аудита Группы. Мы остаемся полностью ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до их сведения помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Мы также предоставляем лицам, отвечающим за корпоративное управление, заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали этих лиц обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудитора, и в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лиц, отвечающих за корпоративное управление, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом, или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Отчет в соответствии с другими законодательными и нормативными требованиями

Отчет о результатах проверки в соответствии с требованиями статьи 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Руководство Банка несет ответственность за выполнение Группой обязательных нормативов, установленных Банком России, а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии со статьей 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в ходе аудита консолидированной финансовой отчетности Группы за 2017 год мы провели проверку:

- выполнения Группой по состоянию на 1 января 2018 года обязательных нормативов, установленных Банком России;
- соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных Группой требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчет, сравнение и сверку числовых значений и иной информации.

В результате проведенной нами проверки установлено следующее:

- 1) в части выполнения Группой обязательных нормативов, установленных Банком России:
значения установленных Банком России обязательных нормативов Группы по состоянию на 1 января 2018 года находились в пределах установленных Банком России предельных значений, кроме обязательных нормативов, факты нарушения предельных значений которых раскрыты в Примечании 29 «Управление капиталом» к консолидированной финансовой отчетности.
При этом обращаем внимание, что мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Группы, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли консолидированная финансовая отчетность Группы достоверно во всех существенных отношениях консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2017 года, а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с МСФО.
- 2) в части соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам:
 - а) в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России по состоянию на 1 января 2018 года подразделения Банка по управлению значимыми для Группы рисками не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски;

- б) действующие по состоянию на 1 января 2018 года внутренние документы Банка, устанавливающие методики выявления и управления значимыми для Группы кредитными, операционными, рыночными рисками и рисками потери ликвидности, методики осуществления стресс-тестирования утверждены уполномоченными органами управления Банка в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России;
- в) наличие в Банке по состоянию на 1 января 2018 года системы отчетности по значимым для Группы кредитным, операционным, рыночным рискам и рискам потери ликвидности, а также собственным средствам (капиталу) Группы;
- г) периодичность и последовательность отчетов, подготовленных службой управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в течение 2017 года по вопросам управления кредитными, операционными, рыночными рисками и рисками потери ликвидности Группы, соответствовали внутренним документам Банка; указанные отчеты включали результаты наблюдения службой управления рисками Банка и службой внутреннего аудита Банка в отношении оценки эффективности соответствующих методик Банка, а также рекомендации по их совершенствованию;
- д) по состоянию на 1 января 2018 года к полномочиям Совета директоров Банка и исполнительных органов управления относится контроль соблюдения Группой установленных внутренними документами Банка предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в Группе процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2017 года Совет директоров Банка и исполнительные органы управления Банка на периодической основе обсуждали отчеты, подготовленные службой управления рисками Банка и службой внутреннего аудита, рассматривали предлагаемые меры по устранению недостатков.

Данные процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы проведены нами исключительно для целей проверки соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Руководитель задания, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение независимого аудитора, – Елена Игоревна Копанева.

27 апреля 2018 года
Москва, Российская Федерация

Е. И. Копанева

Акционерное общество «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит»

Аудируемое лицо: Акционерный коммерческий банк «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ТОРГОВЫЙ БАНК» (публичное акционерное общество)

Свидетельство о государственной регистрации № 2763
выдано Центральным банком Российской Федерации 28 марта 1994 года

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ за № 1027739543182
выдано 13 ноября 2002 года

Российская Федерация, 115054, Москва, ул. Дубининская, д. 45

Независимый аудитор:
Акционерное общество «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит».

Свидетельство о государственной регистрации № 008.890 выдано
Московской регистрационной палатой 28 февраля 1992 года.

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ выдано
22 августа 2002 года за № 1027700148431.

Член саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация).

ОПНЗ в реестре аудиторов и аудиторских организаций – 11603050547.